

ценный кадр

**Владимир
Плешаков:**

Глядишь на телеведущего Владимира Плешакова и понимаешь — человек интересный. Программу хорошую делает. «Госхран» называется. Идет она на канале М1. А еще с Владимиром приятно поговорить: и «за жисть», и о программе.

Меня называют престарелым Мурзилкой

— Два года в эфире ваша передача. Сотни, наверное, людей рассказали истории из прошлого — про генсеков, космонавтов. А зачем?

— Если говорить коротко, мы создаем архив байк. Мы их собираем, систематизируем и храним. Делаем доступными для широкой публики. «Госхран» при всей своей простоте ставит перед собой большую задачу. Ведь то, что сейчас называется байками, через тысячу лет окрестят мифами. Мы собираем вещи не документальные, а витающие в воздухе, эфемерные. Но то же самое в свое время делал и Гомер!

— Обычно такие вещи рассказывают сатирики, юмористы. В общем, люди узнаваемые...

— Мы изначально не ставили перед собой цели приглашать только знаменитостей. Главное, чтобы человеку было что рассказать и он умел это делать. Есть люди, которые присылают нам сумасшедше смешные байки, но не все могут ту же самую историю передать в живом общении. А вообще срабатывает определенный принцип. Есть вещи, которые уменьшаются от того, что ими делишься. А с байками совершенно другое дело. Обычная ситуация — вы садитесь в машину, рассказываете водителю пару историй про гаишников, а в ответ получаете от него пятнадцать байк.

— Что навело вас на мысль создать такую программу?

— Раньше на М1 я занимался другими вещами — писал тексты для программ. Естественно, встречался здесь с людьми, рассказывал всяческие истории. В конце концов генеральный продюсер Валерий Бакаев сказал: «Сколько можно рассказывать байки в коридорах! Пора это делать в эфире». Мы пытались найти ведущего, но тут возникла проблема — даже не каждый актер может рассказывать чужие истории как свои. Вот я и решил, что мне проще будет делать это самому.

— Даже не каждый актер может быть телеведущим. А вы вообще театральный режиссер.

— Ну и что?.. Телеведущими становятся люди немножко больные — те, кто может разговаривать со стулом, со стеной. Если хотите стать ведущим, попробуйте пообщаться с неодушевленными предметами. И если они в разговоре вам отвечают, значит, срочно бегите на телевидение.

— А в детстве вы кем хотели быть?

— Водителем трамвая. Меня больше всего радовало то, что в трамваях нет руля. Правда, водить трамвай мне так и не пришлось. Из-за близорукости.

— Зато теперь блистаете на экранах — в очках и берете.

— Кстати, про берет. Был один хороший случай. Как-то я пришел в гости к знакомым. А у них дочка. Родители ее спрашивают: «Ты знаешь, кто это пришел? Это человек, которого ты видела по телевизору в такой-то программе». А она и отвечает: «Знаю-знаю этого престарелого Мурзилку».

— Весело. А как вы относитесь к современному телевидению?

— Как-то уж все слишком черно, трагично. Если неделю не происходит ничего плохого, новостийщики начинают беситься, удивляясь: почему же ничего нет? Это в буквальном смысле слова нездорово. И еще присутствует серый цвет, рассчитанный на неприятный, невнятный вкус телезрителя. В этой нише надо как-то все-таки оздоровить телевидение. Во-первых, шутить, не унижая зрителя. Многие юмористы ставят его ниже себя. Говорят, у нас, мол, аграрная страна. Но это же не значит, что людям нужны шутки только про мягкое место.

— Но ведь действительно большая часть людей смеется пошлым шуткам.

— Люди не пробовали ничего лучше. Телевидение не дает зрителю выбора по большому счету. Вот мы стараемся делать нашу программу смешной и одновременно интеллигентной.

— Не хотите сделать что-нибудь еще, кроме «Госхрана»? Есть какие-то проекты?

— Рано или поздно «Госхран» закончит свое существование. Даже, скажем так, скорее рано, чем поздно. В этом году мы затеем новый проект. Будет та же команда. «Госхран» плавно перетечет в новое творение.

— Расскажите напоследок какую-нибудь байку.

— Мое появление на М1 уже само по себе байка. Я написал на электронную почту свои предложения. Генеральный продюсер позвонил мне, записался на автоответчик. Я стал перезванивать продюсеру, секретарь попросила меня подождать. Сами знаете, иногда, когда ждешь ответа по телефону, в трубке играет ненавязчивая музыка. А в тот раз секретарь переключила меня на радиостанцию, где в этот момент принимали музыкальные заказы. И вот я слышу голос: «У нас звоночек. Здравствуйте!» Удивился, но поздоровался. «Какую песню будем слушать?» Я решил заказать что-нибудь в меру дурацкое и рявкнул: «Руки вверх!!!» И в этот момент меня переключают на продюсера. И именно это он с изумлением слышит...

■ Полина Ерофеева.

Телеведущими становятся люди немножко больные — те, кто может разговаривать со стулом, со стеной.